

- Кстати говоря, у меня есть одно дело, которое я хочу тебе поручить, но я не знаю, сможешь ли ты проявить настойчивость.

Глаза Нань'эр загорелись, а на лице появилось волнение:

- Пожалуйста, дайте мне ваши инструкции, госпожа. Не смотрите на меня, потому что я маленький, но у меня много силы! - сказав это, он задрал рукава, обнажив тонкую и маленькую руку. Возможно, потому что он почувствовал, что не был убедителен, он тут же опустил рукава и показал смущенную улыбку. Ямочки на его щеках были слабо различимы.

Му Юнь Яо, однако, не смогла удержаться от улыбки:

- Хорошо, пойдем со мной.

Нань'эр поспешно кивнул и последовал за Му Юнь Яо, войдя в сад Цзинь Сю.

Как только он вошел в сад и обошел бамбуковый лес Сян Фэй, который загораживал вход, он не мог не вскрикнуть от тревоги. Увидев, что Му Юнь Яо смотрит на него, он поспешно сжал угол своего халата:

- Простите, госпожа. Пожалуйста, простите меня, но это место слишком красиво. Это прямо как сказочная страна, о которой говорила старшая сестра Цай Цин в прошлом. Эти старшие братья и сестры похожи на бессмертных, - пока он говорил, он бросил взгляд на место приготовления чая.

Маленькая девочка-сирота, вежливо входившая и выходившая, вызвала в сердце Му Юнь Яо все большее и большее любопытство к Цай Цин.

- Это не имеет значения. Твои правила этикета от старшей сестры Цай Цин?

- Да, старшая сестра Цай Цин сказала, что нужно уметь быть вежливым и учтивым. Жить интересно, и если ты живешь только для того, чтобы удовлетворить аппетит в своем желудке, то ты ничем не отличаешься от кошки или собаки.

- Твоя сестра - замечательный человек.

Нань'эр был молод, его тело было низким, худым и слабым. Постепенно он перестал попевать за шагами Му Юнь Яо, но не издал ни звука. Несмотря на то, что его лицо побледнело, он старался изо всех сил не отставать.

Пройдя мост Цзюцюй, Му Юнь Яо остановилась на своем пути:

- На озере много водоплавающих птиц, и чтобы не беспокоить гостей, мы должны часто всё чистить. Если бы этим занимался такой ребенок, как ты, нам бы понадобилось не менее трех-четырёх человек. Кроме того, нам нужен кто-то, кто будет чистить и протирать чайный сервиз. Для этого нам понадобится не менее пяти-шести человек. Нам также нужны люди, которые приведут в порядок цветы и траву. Как думаешь, что ты можешь делать?

Нань'эр не мог не расширить глаза:

- Госпожа, я могу подстричь цветы и почистить дорожки. А старшая сестра Цай Цин может помочь вымыть чайный сервиз?

- Ты должен знать, что мыть чайный сервиз относительно легко. Почему ты отдал это Цай Цин, а взял себе? Она явно старше тебя, и она также сильнее тебя?

- Младший брат А Мао был ранен. Старшая сестра каждый день ходила помогать людям стирать одежду, и другие часто издевались над ней. Ей так тяжело заботиться о бабушке и Ли'эр. Я хочу, чтобы она чувствовала себя спокойнее.

Когда Цзинь Лань услышала это, она не могла не почувствовать душевную боль. Этот ребенок был слишком разумным.

Му Юнь Яо ничего не ответила. Вместо этого она повела его в сад, который ещё не был открыт, и указала на тропинку. Она сказала:

- Сначала иди и приведи в порядок эту дорожку. Я посмотрю, как ты справляешься.

- Хорошо, я пойду.

Цзинь Лань помогла взять метлу, а затем последовала за Му Юнь Яо к павильону в стороне.

- Госпожа, похоже, вам нравится этот Нань'эр.

- У ребенка чистый разум, а с ним всегда легче найти общий язык.

Нань'эр очень тщательно убирался. Он тщательно выдернул траву, растущую в трещинах кирпичей, затем вычистил дорожку. Даже клумбы с обеих сторон он аккуратно убрал. Было много цветов и растений, которые он не узнал, поэтому он не осмелился их трогать. Он выбрал только пожелтевшие или поврежденные листья.

Видя, что он серьезен и занят, Му Юнь Яо попросила Цзинь Лань принести вышитую ткань и нитки, чтобы вышивать картину красоты в павильоне.

Спустя почти два часа, Нань'эр наконец-то подошел и увидел, что Му Юнь Яо занята, поэтому он не посмел её беспокоить. Он лишь осторожно стоял в стороне, и даже его дыхание стало намного легче.

Видя его таким, Му Юнь Яо вдруг вспомнила, как она впервые вошла в резиденцию семьи Су. Она была так осторожна. Она даже не осмеливалась громко дышать. Её сердце не могло не дрогнуть, а выражение лица стало намного теплее:

- Ты хорошо все убрал?

- Да, мисс. Я очень тщательно всё вычистил.

Посмотрев издали, Му Юнь Яо обнаружил, что маленькая тропинка была необычайно чистой. Даже клумбы по обе стороны дорожки выглядели намного опрятнее:

- Цзинь Лань, отведи его вниз, чтобы он вымыл руки, а потом приведи сюда, пусть поест.

Хотя Нань'эр и хотел узнать, как он убрал, но когда он услышал, что Му Юнь Яо сказала, что он может поесть, его желудок издал два стога. В одно мгновение его лицо покраснело, и он беспомощно потянул Цзинь Лань вниз.

Когда Нань'эр вернулся после мытья рук, на столе уже стояло множество изысканных закусок, которых он никогда раньше не видел. Аромат был терпким и аппетитным.

Му Юнь Яо пододвинул к нему тарелку:

- Садись и ешь. Ты только что помог мне расчистить дорожку. Я угощу тебя закусками. Можешь не беспокоиться, что не можешь принять вознаграждение.

Нань'эр не мог не сглотнуть и беспомощно потирал пальцы. Десерт перед ним был настолько ароматным, что даже тарелка с закусками заискрилась. Он боялся, что если дотронется до неё, то разобьет.

Му Юнь Яо увидела, что он не двигается, поэтому достала два куса десерта и положила их перед ним:

- Ешь.

Нань'эр быстро проглотил слюну. Затем он поднял голову и неуверенно спросил:

- Госпожа, могу я отнести эти две закуски А Мао и старшей сестре Цай Цин? Тело А Мао

покрыто ранами, и всё его тело пылает жаром. Он не может есть уже несколько дней, и даже моя сестра целый день недовольна. Возможно, после таких вкусных закусок, им станет лучше.

- Ты ешь свое. Я позволю Цзинь Лань положить немного закусок для тебя, когда ты уйдешь.

- Правда? Спасибо, госпожа! - Нань'эр не мог больше сдерживаться и запихнул десерт в рот. Несмотря на то, что он изо всех сил старался сдерживать себя, он всё ещё был ребенком, в конце концов. Он был так голоден, что ему было наплевать на правила, и он тут же набросился на десерт.

Цзинь Лань, наблюдавшая за происходящим со стороны, забеспокоилась. Она налила ему чашку теплой воды и поставила её рядом с его рукой:

- Ешь медленнее. Никто не будет с тобой драться за это.

Рот Нань'эр был набит закусками, но его глаза были красными. Он поднял руки к глазам. Затем он потер глаза и изо всех сил попытался проглотить десерт:

- Спасибо, юная госпожа. Я знаю, что вы только жалеете меня, поэтому вы нашли предлог, чтобы я мог съесть закуски. Я только очистил эту тропинку и даже потратил немного времени, поэтому не стоит тратить деньги на такой вкусный десерт. Мисс, вы хороший человек. Для вас обязательно будет хорошая награда.

Увидев его поведение, Цзинь Лань не могла остановить боль в своем сердце.

Му Юнь Яо слегка улыбнулась, затем подняла руку, чтобы придвинуть ещё одну тарелку с десертом:

- Поговорим после того, как ты наешься досыта.

Можно было сказать, что дети из обедневших семей должны были рано брать на себя ответственность за свою жизнь. Вскоре они испытают голод и борьбу, и каждый их шаг будет наполнен горечью и болью. Трудно думать об этом в таком юном возрасте.

Съев две тарелки десерта, Нань'эр неохотно остановился. Не то чтобы он не хотел есть, но его желудок действительно не мог больше есть:

- Спасибо, госпожа.

Глядя на пустую тарелку, Нань'эр снова почувствовал растерянность. Может ли девушка обвинить его в том, что он съел слишком много, а потом рассердиться и не захотеть, чтобы он работал в саду?

- Госпожа, я обычно много не ем. Мне нужно всего две лепешки. Если я съем две лепешки, то не буду голоден целый день! - он сам виноват в своей жадности. Почему он не прислушался к словам старшей сестры и стал таким обжорой?

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2852406>